КОПИЯ

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

№

город Кемерово июля 2024 года

Судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе
председательствующего
судей
рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием системы видеоконференц-связи, обеспечиваемой ФКУ ЛИУ-8 УФСИН России по Алтайскому краю и Бийским городским судом Алтайского края, кассационную жалобу К на решение Бийского городского суда Алтайского края от ноября 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от марта 2024 года по делу № по административному исковому заявлению К к Федеральной службе исполнения наказаний, Управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Алтайскому краю, федеральному казенному учреждению «Следственный изолятор № 2 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Алтайскому краю», Министерству внутренних дел Российской Федерации о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей.

Заслушав доклад судьи , пояснения административного истца К , поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также возражения по существу приведенных в жалобе доводов представителя Федеральной службы исполнения наказаний, Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Алтайскому краю, федерального казенного учреждения «Следственный изолятор № 2 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Алтайскому краю» , судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

К обратился в суд с административными исковыми заявлениями, объединенными судом в одно производство для совместного рассмотрения, о присуждении компенсации морального вреда за нарушение условий содержания в федеральном казенном учреждении «Следственный изолятор № 2 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Алтайскому

краю» (далее - ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Алтайскому краю) в размере руб. за период с ноября 2007 года по апреля 2008 года и руб. за период с декабря 2010 года по января 2012 года, мотивируя тем, что с ноября 2007 года по апреля 2008 года он содержался в камерах №№ , , , следственного изолятора, условия содержания в которых не соответствовали установленным требованиям, поскольку совместно с ним в камерах содержались лица, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, тогда как он был заключен под стражу впервые, в связи чем претерпевал страх от незнания, как правильно вести себя с данными людьми; белье приходилось стирать непосредственно в камерах, однако для сушки не было отведено специальное место, от чего были повышенная влажность, духота; электрическое освещение не выключалось круглосуточно, что мешало спать; унитаз надлежащим образом не мылся, был грязным, отверстие не прикрывалось, вследствие чего стоял зловонный запах; перегородок в санузле не было, приходилось вешать простыню, не обеспечивавшую достаточной приватности; отсутствовала возможность осуществления звонков родственникам, поддержания социальных связей. Вследствие ненадлежащих условий содержания он претерпел нервный срыв, страдал от головной боли, плохо спал, притом, что к этапированию выводили в 6 часов утра. В камерах №№ , , в которых он содержался с декабря 2010 года по января 2012 года, отсутствовала приточно-вытяжная вентиляция, что негативно сказывалось на здоровье и в целом на санитарном состоянии камер; его обращения в органы прокуратуры уничтожались; в камерах отсутствовали зеркала, вмонтированные в стену, в результате чего создавались неудобства; в режимных корпусах следственного изолятора отсутствовала автоматическая пожарная сигнализация, помещения не были укомплектованы в полном объеме первичными средствами пожаротушения. Указанные обстоятельства создавали угрозу жизни и здоровью лиц, находившихся в учреждении.

Решением Бийского городского суда Алтайского края от ноября 2023 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от марта 2024 года, в удовлетворении заявленных К требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной через суд первой инстанции мая 2024 года, административным истцом ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, принятии нового решения о присуждении заявленных сумм компенсации морального вреда со ссылкой на нарушение и неправильное применение судами норм материального и процессуального права. Полагает, что отсутствие нарушений условий содержания, положенных в обоснование заявленных им требований, административными ответчиками документально не опровергнуто. Считает, что надлежащей правовой оценки приведенным им доводам и доказательствам, представленным в материалы дела, судами не дано.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме. Представители Министерства

внутренних дел Российской Федерации в судебное заседание не явились, возражений против рассмотрения жалобы в их отсутствие не заявили. В соответствии с частью 2 статьи 326 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации кассационная жалоба рассмотрена в отсутствие неявившихся в заседание участвующих в деле лиц.

Согласно части 2 статьи 329 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административного дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими административное дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления.

Проверив материалы дела в пределах доводов кассационной жалобы административного истца, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия Восьмого кассационного суда исходит из следующего.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов, изложенных в обжалованном судебном акте, обстоятельствам административного дела, неправильное применение норм материального права, нарушение или неправильное применение норм процессуального права, если оно привело или могло привести к принятию неправильного судебного акта (часть 2 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Такие нарушения судами первой и апелляционной инстанции не допущены.

Как установлено судами и следует из материалов административного дела, в ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Алтайскому краю К содержался в период с декабря 2007 года по апреля 2008 года в камерах № , № , № режимного корпуса № , № режимного корпуса № ; в период с декабря 2010 года по января 2012 года в камерах № режимного корпуса № ., № режимного корпуса № .

Приговором Новоалтайского городского суда Алтайского края от февраля 2008 года, вступившим в законную силу февраля 2008 года, К осужден по пунктам «а», «б» части 2 статьи 158, части 1 статьи 158, пункту «а» части 3 статьи 158, пункту «а» части 2 статьи 166, пунктам «а», «б» части 2 статьи 158, пункту «г» части 2 статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима с исчислением срока наказания с ноября 2007 года. Освобожден мая 2010 года по отбытии наказания.

Приговором Новоалтайского городского суда Алтайского края от ноября 2011 года, вступившим в законную силу декабря 2011 года, К осужден по части 3 статьи 166 Уголовного кодекса Российской Федерации с присоединением наказания по приговору от декабря 2010 года (отменено условное осуждение) к 5 годам 1 месяцу лишения свободы с

отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с исчислением срока с 22 декабря 2010 года. Освобожден 21 января 2016 года по отбытии наказания.

Порядок и условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с названным кодексом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, регулирует и определяет Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, справедливости, презумпции невиновности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации и не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей (статья 4 поименованного выше закона).

Подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений имеют право получать бесплатное питание, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение (пункт 9 части 1 статьи 17 Федерального закона № 103-ФЗ).

Положениями статьи 23 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» предусмотрено, что подозреваемым и обвиняемым создаются бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности.

Регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осужденных, охрана их прав, свобод и законных интересов являются задачами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, в частях 1 и 2 статьи 10 которого предусмотрено, что Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний. При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации.

На основании части 3 статьи 101 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации администрация исправительных учреждений несет ответственность за выполнение установленных санитарно-гигиенических и

противоэпидемических требований, обеспечивающих охрану здоровья осужденных.

В силу положений Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» соблюдение санитарных правил является обязательным для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Исходя из правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 мая 2023 года № 25-П, оставление осужденного к лишению свободы в следственном изоляторе не должно ухудшать условий его содержания, как они определены вынесенным в отношении него приговором. Он не должен содержаться в следственном изоляторе в худших условиях, нежели условия, в которых в нем содержатся заключенные под стражу подозреваемые и обвиняемые. Иное ставило бы осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе либо переведенных туда для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве (тем более в качестве свидетелей или потерпевших), в худшее положение по сравнению как с осужденными, отбывающими наказание в исправительном учреждении, так и с подозреваемыми, обвиняемыми, заключенными под стражу, что противоречит принципам справедливости и равенства, умаляет достоинство личности (преамбула, статья 19 (части 1 и 2), статьи 21 и 75.1 Конституции Российской Федерации).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 25 декабря 2018 года № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» разъяснил, что под условиями содержания лишенных свободы лиц следует понимать условия, в которых с учетом установленной законом совокупности требований и ограничений реализуются закрепленные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации права и обязанности указанных лиц, в том числе право на материально-бытовое обеспечение, обеспечение жилищно-бытовых, санитарных условий и питанием (пункт 2).

Принудительное содержание лишенных свободы лиц в предназначенных для этого местах, их перемещение в транспортных средствах должно осуществляться в соответствии с принципами законности, справедливости, равенства всех перед законом, гуманизма, защиты от дискриминации, личной безопасности, охраны здоровья граждан, что исключает пытки, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение и, соответственно, не допускает незаконное - как физическое, так и психическое - воздействие на человека. Иное является нарушением условий содержания лишенных свободы лиц (пункт 3).

В силу статьи 17.1 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» подозреваемый, обвиняемый в случае нарушения предусмотренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий их содержания под стражей имеют право обратиться в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, в суд с административным исковым заявлением к Российской Федерации о присуждении за счет казны Российской Федерации компенсации за такое нарушение.

Аналогичные положения закреплены статьей 12.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, предусматривающей, что лицо, осужденное к лишению свободы и отбывающее наказание в исправительном учреждении, в случае нарушения условий его содержания в исправительном учреждении, предусмотренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, имеет право обратиться в суд в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, с административным исковым заявлением к Российской Федерации о присуждении за счет казны Российской Федерации компенсации за такое нарушение (часть 1). Компенсация за нарушение условий содержания осужденного в исправительном учреждении присуждается, исходя из требований заявителя, с учетом фактических обстоятельств допущенных нарушений, их продолжительности и последствий и не зависит от наличия либо отсутствия вины органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих (часть 2).

В соответствии с частью 1 статьи 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации лицо, полагающее, что нарушены условия его содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении может заявить требование о присуждении компенсации за нарушение установленных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении.

При рассмотрении административного искового заявления, поданного в соответствии с частью 1 настоящей статьи, суд устанавливает, имело ли место нарушение предусмотренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, а также характер и продолжительность нарушения, обстоятельства, при которых нарушение допущено, его последствия (часть 5 статьи 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, данным в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении

административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания», условия содержания лишенных свободы лиц должны соответствовать требованиям, установленным законом, с учетом режима места принудительного содержания, поэтому существенные отклонения от таких требований могут рассматриваться в качестве нарушений указанных условий.

Так, судам необходимо учитывать, что о наличии нарушений условий содержания лишенных свободы лиц могут свидетельствовать, например, переполненность камер (помещений), невозможность свободного перемещения между предметами мебели, отсутствие индивидуального спального места, естественного освещения либо искусственного освещения, достаточного для чтения, отсутствие либо недостаточность вентиляции, отопления, отсутствие либо непредоставление возможности пребывания на открытом воздухе, затрудненный доступ к местам общего пользования, соответствующим режиму мест принудительного содержания, в том числе к санитарным помещениям, отсутствие достаточной приватности таких мест, не обусловленное целями безопасности, невозможность поддержания удовлетворительной степени личной гигиены, нарушение требований к микроклимату помещений, качеству воздуха, еды, питьевой воды, защиты лишенных свободы лиц от шума и вибрации (например, статья 7 Федерального закона от 26 апреля 2013 года № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста», статьи 16, 17, 19, 23 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», статья 99 УИК РФ).

В то же время при разрешении административных дел суды могут принимать во внимание обстоятельства, соразмерно восполняющие допущенные нарушения и улучшающие положение лишенных свобод лиц (например, незначительное отклонение от установленной законом площади помещения в расчете на одного человека может быть восполнено созданием условий для полезной деятельности вне помещений, в частности для образования, спорта и досуга, труда, профессиональной деятельности).

Таким образом, учитывая, что присуждение компенсации за нарушение условий содержания имеет компенсаторный механизм, то само по себе допущенное нарушение условий содержания не влечет безусловной обязанности по компенсации, для правильного разрешения дела подлежат установлению обстоятельства наличия необходимой совокупности характера выявленных нарушений, их длительности, последствий для административного истца с учетом его индивидуальных особенностей и характера принятых мер по их восполнению.

Разрешая по существу возникший спор и отказывая в удовлетворении заявленных истцом требований, суды первой и апелляционной инстанции, руководствуясь приведенными выше законоположениями и разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, основываясь на установленных по делу обстоятельствах и представленных доказательствах, исследованных в

судебном заседании и оцененных по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, исходили из того, что оснований для взыскания компенсации морального вреда за нарушение условий содержания К не имеется, поскольку доводы истца о том, что в указанные в иске периоды помещения камер ФКУ СИЗО-2 УФСИН России по Алтайскому краю, в которых он содержался, в полной мере не отвечали установленным требованиям по причине повышенной влажности воздуха и духоты вследствие отсутствия специально отведенного места для стирки и сушки белья, нарушения требований к санитарному состоянию камер и расположенного в нем туалета, нарушений условий приватности, отсутствия условий для нормального сна при включенном круглосуточно электрическом освещении, отсутствия возможности осуществления звонков родственникам, поддержания социальных связей, отсутствия приточно-вытяжной вентиляции камер, отсутствия в камерах вмонтированных в стену зеркал, не нашли свое подтверждение.

Кроме того, судами не установлены факты пребывания истца в камерах совместно с иными ранее судимыми лицами при содержании его в период до осуждения приговором суда к лишению свободы, а также факты уничтожения поданных истцом обращений в органы прокуратуры.

В части отсутствия в режимных корпусах следственного изолятора автоматической пожарной сигнализации и неукомплектования помещений в полном объеме первичными средствами пожаротушения судами принято во внимание их выявление в 2021 году, а также отсутствие каких-либо негативных последствий для административного истца в результате названных нарушений, на наличии которых последний настаивает применительно к заявленному ко взысканию периоду, не ссылаясь при этом на конкретные обстоятельства, свидетельствующие о необходимости компенсации.

Основания и мотивы, по которым суды пришли к данным выводам, поставленным под сомнение в кассационной жалобе, доказательства, принятые судами во внимание, примененные нормы материального и процессуального права подробно приведены в обжалуемых судебных актах, судебная коллегия суда кассационной инстанции не усматривает оснований считать их неправильными.

Несогласие заявителя жалобы с оценкой судами имеющихся в деле доказательств, по сути, направлено на переоценку установленных фактических обстоятельств дела и имеющихся в деле доказательств, что в силу статьи 329 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации выходит за пределы полномочий суда кассационной инстанции.

Выводы судов фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам соответствуют, нормы материального права применены судами правильно, оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных актов в данной части по доводам, изложенным в кассационной жалобе, не имеется.

Нарушений при рассмотрении дела норм процессуального права, которые являются основанием для отмены или изменения судебных постановлений, не установлено.

Вопреки доводам кассационной жалобы в ходе рассмотрения дела получили правовую оценку все изложенные в административных исковых заявлениях и в ходе рассмотрения дела доводы административного истца и представленные доказательства.

При этом судами обоснованно принято во внимание, что за время, прошедшее с момента оспариваемых событий, с которыми административный истец связывает причинение ему морального вреда, отдельные доказательства, которые могли быть представлены административным ответчиком, уничтожены в связи с истечением срока их хранения в установленном порядке, а в остальной части приведенные административным истцом нарушения условий содержания опровергнуты документально.

Принимая во внимание давность заявленного периода содержания, вывод судов об отсутствии у истца физических и нравственных страданий, свидетельствующих о необходимости компенсации морального вреда публичным органом, в отсутствие доказательств обратного со стороны административного истца является верным.

Судебное разбирательство судами обеих инстанций, вопреки утверждению подателя жалобы, проведено всесторонне, полно и объективно, на основе принципа состязательности сторон.

Довод кассационной жалобы о том, что административным ответчикам суды верят на слово, а доводы истца не принимаются во внимание, отклоняется как несостоятельный и противоречащий материалам дела.

Признание судом доказанными тех или иных обстоятельств, равно как и отклонение доводов тех или иных лиц, участвующих в деле, на что в обоснование указанного довода ссылается административный истец в кассационной жалобе, принципов равенства сторон и состязательности процесса не нарушают.

В силу части 1 статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в административном деле доказательств.

Юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для дела, судами определены правильно, дана надлежащая правовая оценка доказательствам, нарушений норм материального или процессуального права не допущено. Кассационная жалоба административного истца не содержит правовых аргументов, которые на данной стадии могут поставить под сомнение законность и обоснованность состоявшихся по делу судебных актов и повлечь их отмену либо изменение. Оснований для отмены или изменения решения суда и апелляционного определения по доводам, изложенным в кассационной жалобе, не установлено.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Бийского городского суда Алтайского края от ноября 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от марта 2024 года оставить без изменения, кассационную жалобу К – без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в порядке и в срок, предусмотренные статьями 318, 319 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Мотивированное кассационное определение изготовлено 10 июля 2024 года.

Председательствующий

Судьи

Подлинник (решения, приговора, определения, постановления) подшит в дело № 20
Бийского городского суда Алтайского края

Бийский городской суд Алтайского края пронумеровано и скреплено печатью листов

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА